

18+

Эдуард Вецбер
Однажды в Эст-Мориесе

Эдуард Сергеевич Вецбер

Однажды в Эст-Мориесе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56075820

SelfPub; 2020

Аннотация

Действия книги происходят в 14 веке, в вымышленном городке под названием Эст-Мориес! Главной героиней является интересная девушка по имени Мирена, от чего лица происходит весь рассказ. В записанном ею рассказе раскрываются проблемы отношений между действующими лицами, уделяется внимание культуре и моде прошлых столетий, и предлагается душевная история, которая, безусловно, понравится читателям разных возрастов! С первой главы героиня теряет нечто родное, глубоко связанное с ней, и эта боль косвенно отображается на всем вымышленном мире. За основу взят мистический дизайн мира, и персонажи, скрывающие в себе загадки и личное, что называется, наболевшее.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Глава 1

Прекрасное начало

Капли с неба разбивались о старую крышу, затем тревожную ночь посетил мокрый снег. Именно так следует начать свой рассказ?! Возможно, если в абсолютном сумраке, совсем одна, без шанса на искупление...

Спустя бесчисленные годы, я, наконец, решила написать свою историю. Побудил меня на это мой друг, и спутник жизни, которому я обязана... всем!

Моя жизнь началась в тихом городке под названием Эст-Мориес. Я прожила в нем совсем малую часть своей жизни, но возможно, самую удивительную. Мы жили у Северного моря, почти у побережья: я, мой отец, и сестренка Эми. Наш край, полный цвета и свежести – всегда был таков, а в моем детстве не было забот.

Помню, я любила пробежаться по вересковой равнине, в наслаждении от зеленой долины, споткнуться о камень, как это частенько случалось, и беззаветно радоваться теплым лучам, уютившись на мягкой траве.

Наша страна расположилась рядом с Норвегией, и кто бы мог подумать, что первые викинги оставят после себя множество могильных курганов и крипт. Еще до рождения Эми, я обожала взобраться на холм, что вдали от поселения и на-

браться редких вещей, отсюда склонность к приключениям, я мечтала о них с детства, и казалось, так нигде не побываю.

Тайные вылазки кончались не очень удачно. Отец меня всегда ругал, а мне было ужасно неловко выслушивать его мораль. В конечном итоге я стала писательницей, но, по правде говоря, я стала ей лишь в кругу нашего общества, что обидно... Стоит упомянуть мою маму, которую я никогда не видела. Отец говорил, что она умерла от тяжелой болезни, но мне не нужно догадываться, чтобы понять простую вещь – моя мама умерла, рожая меня. Папа никогда этого не говорил, наверное, не хотел, чтобы меня тяготило чувство странной вины. Через шесть лет он снова женился и родилась Эми. Что ужасно, его супруга умерла спустя год, ее убили бандиты у отвесных скал. Я была лишена не только матери, но даже мачехи. Во всей этой грустной истории очень жаль Эми да отца, прожить в наших краях та еще задачка, а с тяготой на душе порой становится совсем невыносимо, но мы отвлеклись.

Я хочу начать с того дня, когда мне исполнилось семнадцать лет. В далекие рыцарские времена меня должны были отдать под венец, но я всегда отклоняла брак по расчету, предпочитая свободу какому-то титулу. Другое дело малышка Эми, она с восьми лет мечтала о принце, и, если честно, я ей немного завидовала.

Теперь же я перенесу воспоминания в свою комнату, где я очнулась под майским ароматом сирени, что росла за окном.

– Мирена просыпайся, солнце давно встало. – Толкала меня Эми, зная, как я люблю поваляться в кровати. Я перевернулась на бок, с улыбкой приветствуя сестру.

– Малышка, можно я понежусь в постельке? Самую малость...

– Нет и нет! – Возразил чудо-ребенок, продолжив меня трясти. – У тебя сегодня день рождения! И я не намерена поздравлять тебя, пока ты не поднимешься!

– Неужели? Очередной день рождения? Нет, не хочу.

Я отвернулась и накрылась одеяльцем.

– Ах так? Я расскажу папе какая ты капризная. – Я услышала легкие шажочки в сторону двери. Эми прибавила детским назойливым голоском: – Как можно быть такой лентяйкой?! Неужели я стану такой же...

Эми ушла.

Моя сестра была до ужаса непоседа и ко всему страшно активная. Я понимала опасность, ведь за свои десять лет она умудрилась набедокурить везде, где только можно. Скажем, подожжённый сарай и кража яиц из соседского дома – это еще цветочки.

Собрав всю свою выносливость и желание откусать, я сумела подняться на ноги. Каждое утро сестра несла мне графин с водой и оставляла его у прикроватной тумбы, я выливали воду в таз и умывалась. Это было прекрасно, наряду с комнатной прохладой, я окончательно просыпалась.

Свет проходил сквозь ромбовидный витраж, я распахнула окно и насладилась пущим ароматом сирени. То утро было каким-то особенным, я была безмолвно счастлива.

– Мирена, скорее, папа ждет. – Кричала сестренка с первого этажа.

Возникло ощущение, что вовсе не я старшая сестра, а наоборот.

В резном шкафу я хранила любимые платья и обувки. Одно из моих любимых нарядов, была бежевая туника с широкими манжетами граната цвета, а полы платья – высокая малиновая линия. Платье было соткано из льна. Поверх тунки шло примечательное алое сюрко (безрукавное), обвязанное тонким поясным ремешком из темной кожи. Сюрко не спадало до пола, потому не пачкалось и не портило впечатление. Мой наряд состоял из двух цветов, что поясняло мое знатное происхождение. На моих рукавах были скандинавские вышивки, папа всегда говорил: «На удачу». Ко всему, Романский стиль до сих пор был в моде, однако многие другие страны Европы предпочли готику.

– Мире-е-ена. Где ты? – Горластила Эми, а я заканчивала регулировать пояс.

– Иду-у-у...

Закончив, я пролетела вниз по лестнице подобно ловкой синичке, отец ждал меня на ее конце, в своих руках он держал мои любимые полевые цветы и приятно шурился. Естественно, Эми гордо вытянулась и ехидно скорчила личико.

– Уже совсем взрослая, дочка. Я непомерно рад видеть тебя такой юной и цветущей.

– А еще к ее неотразимому шарму прилагается ум!

– Эми. – Отец поднял голос, ему никогда не нравилось ее непокладистость.

– Чего? Я хочу сказать, что мне досталась умненькая сестра, и только!

Я крепко обняла отца. Ох... как же я его любила.

– Спасибо, папа. Пап, я должна бежать, праздник не отменял моих обязанностей, я должна идти в пекарню.

– Не переживай по этому поводу. Вчера я осведомил владельца пекарни, что ты не придешь. И еще, он передавал тебе горячий «Привет».

– Папа, зачем? Что мне теперь делать? Чем себя занять?

Эми снова вставила свое слово, но на этот раз с благородной целью:

– Вчера я ходила к твоим подружкам, они уже ждут тебя в кабаке. Иди, иди, иди...

Я расхохоталась. Казалось, все было прекрасным сном, но как правило, в девственном сне появляется прекрасный принц, его-то я и встретила, стоило мне ступить за порог, да только принц оказался одним из тех немногих ненужных ухажеров.

-О, прекрасная Мирена,
Я, умываю с рук твоих,

Прелестной длани,
Что сердце заточит мое.

Любитель сонет, как вы поняли...

– Любовь, любовью облеченный,
Я внемлю каждому из слов....

– Гасс... Я очень рада, спасибо, разумеется это чудная сонета. – Его поэмы были отвратительными.

– Позвольте, Мирена. Разрешите подивиться вашим влекущим образом.

– Гасс, прошу вас. Мы уже говорили, я не хочу вас обнадеживать. Я согласна только на дружбу.

Он, в своей манере, изменился в лице, нахмутив толстые брови.

– Пусть другие сдаются! Я же, Гасс Ковальдештрихц из Эст-Мориеса, никогда не отступлюсь!

– А если у меня появится суженный? Что тогда вы намерены делать?

– Вызвать его на дуэль, разумеется. – Пояснил он; глупый. – Если ему дорога его честь, он примет вызов.

– Гасс, уж не знаю в который раз, но попрошу вновь – оставьте меня, я вам запрещаю меня любить.

– Я знаю, вы крайне щепетильны в избранниках, но позвольте...

– Вы портите мне день рождения. Прощайте...

Я опустила взгляд и зашагала по мозаичной кладке вдоль

пряничных домиков. Помню, он бросил мне во след:

– Я зайду завтра, прекрасная госпожа.

Дабы отвлечься от скучного паренька, я хотела бы описать свою семью и себя, в частности. Странно, почему я не сделала это вначале?!

Отца звали Бергторф. Во всем Эст-Мориесе не нашлось человека добрее и отзывчивее. Он держал плотницкую мастерскую под названием Нордхэвэт. Его уважали и симпатизировали, ведь именно он отстроил большую часть города. Он отлично себя прославил и заделался приятным полненьким простаком в окружении вольных дам, хоть и был простых вкусов, скучен в манерах, но как-то умудрялся держать на себе большое женское внимание. Я обожала его румяные щечки и большущий толстый нос. Такой душка.

Эми же любили все! Оно и понятно, само ее имя означает «возлюбленная».

Жизнерадостная и крайне любопытная, в этом она была похожа на меня. Многие называли ее моей копией: «Поглядите, как две капельки чистой водицы», «Создает ведь природа...». Мы и вправду были очень похожи. Чем она славилась? Редкими белесыми волосами и не послушностью.

«Ах, ангелочек», «Я хочу забрать ее к себе», «Какая аппетитная кроха, булочка наша, ах».

Образ глупенькой ангельской девочки пришелся всем по вкусу.

Что касается моего образа, что ж... мне сложно себя описать, но я отлично помню, как меня описывал знакомый-художник, когда рисовал меня на семейный портрет:

«У вас правильное, овальное лицо. Это хорошо», «Красные чувственные губы, синие глаза, ах эти белокурые пряди, нет, каскады, прибрежные волны, о мой бог, вы прекрасны!».

Энтузиаст вилял кистью, харизматично, с эмоциями. Такое не забывается.

«Чистейшая кожа, вы – эталон самой природы, моя дорогая».

Потом в комнату вошел отец, озадаченный его манерами.

«Поглядите на это... божественные пухленькие губы – символ доброты, на заметку! Изогнутые брови – она хищник, птица высокого полета! Большие добрые глаза, ясный взгляд, оу-х... вздернутый носик, очаровательно. Женственный подбородок обычен, не стоит излишнего внимания».

«Могли не распинаться, я вам заплачу ровно столько, сколько было оговорено»!

«Неважно, я лишь восторгаюсь вашим бутонем, мой дорогой друг».

В продолжении, он говорил о моей худошавости и соблазнительно подтянутом бюсте, но лучшее во мне – не отпускающая харизма!

Вскоре я подошла к заведению, где подавали самый горячий чай и самые вкусные изделия. Внутри меня ожидали по-

дружки: Пэрл, Агнесс, Бэтти и Вилья. Мы дружили с песочницы, и в любой ситуации, я знала, что не останусь одна.

Я – обладательница крайне уверенной походки, прошла вдоль барной стойки и кучки засаленных столиков, не обращая внимания на некоторых замызганных мужланов. Девочки сидели у окна за угловатым столиком, они мне улыбались.

– Пришвартовывайся. – Посмеявшись, поприветствовала меня Бэтти. Всю жизнь она помогала своему отцу в кораблестроении, а точнее, шила паруса. Бэтти была самой насмешливой из нас.

– Подруги, как я рада видеть всех вас за одним столом.

– Рано радуешься. Самое интересное впереди. Падай рядом. – Услужила Агнесс, потом подвинулась, и помогла мне пролезть за огромный дубовый стол. Знаете, есть такие люди, глядя на которых хочется петь и плясать? Агнесс была именно таким человеком!

– Любимая нами Мирена, в этот солнечный день, мы приготовили тебе доброе поздравление! Подарок скоро поднесут. – Отметила Агнесс хлопая кошачьими глазками. Я всегда радовалась ее милой мордашке и коричнево-багряным губам. Она была открытой книгой, и очень интересной книгой. – Девочки, нашей красавицы сегодня семнадцать, а теперь главный вопрос, – она обернулась в мою сторону, задев мое лицо распущенными кофейными волосами. – где твой суженный? Тебе давно пора выйти за муж! Девушки, поддержите меня.

– Сама-то до сих пор не замужем!!! – Возразила я с улыбкой.

– Мы это обсуждали, Мирена. Мой кавалер в отъезде, он уехал по делам в Швецию.

– И приезжает раз в полгода, на недельку, чтобы оставить за собой уйму напрасных обещаний, и снова сбежать от тебя. – Сказала Вилья, ее голосок, как и сама внешность и манеры, отроду были тоненькими, щепетильными, взвешенными, и навязчивыми... Хитренькая мышка всегда знала с какой стороны подступиться, и строя стратегию, никогда не ошибалась. – Подумай, Агнесс, стоит оно того?

Бэтти расправила крепкую грудь и сразу же съязвила:

– Спроси своего суслика, которому ты безразлична. Ха...

– Мой суслик меня кормит, и это главное!

– Будет тебя кормить, пока жирные щеки до груди не спустятся.

– А у тебя что, толстый лоб на глаза полез, не видишь моей привлекательности?

– Оттягательности.

– Нет такого слова!

– Теперь есть!

– Нет!

– Да!

– Девочки, успокойтесь. – Вставила тихоня Пэрл.

– Дамы, вы портите мне праздник...

– Вот поэтому мы не собираемся.

– Бэтти, полно...

Агнесс решила разбавить ссору сладким пением, она пела так чисто и душевно...

Немногие посетители обратили на это внимание, они знали о ее замечательном таланте, ведь она частенько выступала под лютию в городской резиденции бардов.

Дальний столик бурно аплодировал, за ним отсиживала четверо отвратительных господинов. Самый смелый из них заявил о себе:

– Эй, красотки, я приглашаю вас за наш столик. Не прочь пропустить по пинте?

Его лицо было неопишимо ужасно.

– Здесь вам не юг! Пожалуйста, не приставайте к нам больше. – Ответила я.

– Как скажешь, красотка.

Мужлан отвернулся, тотчас потеряв к нам интерес.

– Быстро он сдался. – Подчеркнула Бэтти.

– Мне стало не комфортно. Девочки, давайте уйдем в другое место?

– Мирена, а как же наш подарок?

– Бэтти, пожалуйста...

Агнесс – голова нашего общества, решила проблему:

– Предлагаю пикник у Айгор Шторм.

Девочки поддержали идею.

Айгор, или Синий пляж, был исключительным местом – нашим укромным местечком. Там, мы любили проводить

время по детству.

– Смотрите все. Сюрприз. – Обрадовалась Пэрл, как если бы это был ее праздник.

Я приятно удивилась, и даже вышла из-за стола чтобы лучше рассмотреть этот шедевр.

На внушительном подносе принесли огромный Айершек-ке – дрожжевой яичный торт с грушами, творогом и маком. Я оценила помпезный торт, а после пришла в восторг, когда он покорила меня своим вкусом.

Внешне весьма завораживающий, никогда еще не видела кондитерское изделие в виде фиорда. Как я поняла, цвета были восполнены из чернослива, орехов, какой-то зелени и малины. Пудинговая заливка покрывала всю поверхность торта. Моему восторгу не было предела.

– Он стоит целое состояние!!!

– Мы сложились. – Играючи поведя глазками, поделилась Агнесс. – Стоит его разрезать и сложить в корзину.

Так мы и поступили. Собравшись уходить, я лично поблагодарила моего друга-кондитера за старание.

«Все для тебя, дорогая Мирена».

Парень был не плох собой, очень добр и опрятен, но мы были только друзьями, на большее я и не рассчитывала.

– Мирена, родная, чего так долго? Скорее на пляж, пока солнце и небо без дождя.

В нашем королевстве погода была переменчивой. То пасмурно, то солнечно, а то и вовсе затянет туманом.

– Агнесс, я освободилась. Знаешь ведь, я не уйду, не прощаясь!

– И я!

От грубого баса за спиной, я вздрогнула и обернулась. Передо мной стоял тот самый докучливый мужлан.

– Ты неприлично красива.

Он нагло попытался коснуться моих прядей, но я сделала шаг назад.

– А, по-моему, это вы не знакомы с приличием!

– Если ты станешь моей, я сделаю тебя своей королевой.

– Ха, спасибо, не надо.

Он смотрел исподлобья, взгляд у него был бандитский, такой холодный, расчетливый. Мне стало не по себе.

– Вот что, ты подумай. Завтра я буду здесь, ждать тебя. –

Последнее он произнес, оскалив гнилые зубы.

– Меня это не интересует.

– Мирена, не говори с ним. Пойдем...

– Послушай подругу, дело говорит. – Сказал он, продолжая улыбаться, но потом случилось то, что должно было случиться: Он схватил меня за руку и мне стало больно. – Скажу на дорожку, я всегда добиваюсь желанного, а от тебя у меня вождение в штанах, красавица. Если ты не придешь, сделаешь больно своим близким.

Я вырвалась из его грязных лап и с рьяно колотящимся сердцем подбежала к подруге. Агнесс вывела меня на улицу, в людное место, в окружение подруг, где я могла быть в без-

опасности.

«Кто это был?», «Очередной приезжий», «Солнышко, ты как?», «Дайте ей прийти в себя, чего столпились!?!», «Как он посмел? Нужно сообщить стражникам», «Девочки, все обошлось, пожалуйста, уйдем отсюда».

И шага не ступила, а меня чуть не сбил здоровяк с вонючей бородой до пуза. Тип с кабака вышел на крыльцо, а тот бородатый мужик пресмыкающееся опустил на колено с искренними извинениями. Я заметила, как лицо наглого мужлана сменилось злобой.

«Мирена, не смотри на него», «Скорее зайдем за угол», «Дыши, мы с тобой».

Айгор Шторм не был пляжем как таковым – это удивительное место, припрятанное вековыми монолитами, открывало вид на синее море.

Мы зашли в неприметное ущелье в навале камней, и вышли на солнечную полянку. Мне захотелось подойти к ее краю – отвесной скале, и понаблюдать, как волны изо дня в день разбиваются о рифовый берег.

До самого заката мы кушали помпезный торт, пили ароматный чай с фляг и просто дурачились, как маленькие дети.

«Закаты здесь просто потрясающие», «А знаете, Мирена родилась на закате дня!», «Девочки, здесь восхитительно!», «Хочу раствориться в этом алом горизонте».

Вилья убрала недопитые фляги, и тонко намекнула:

– Достаточно. Оставим на следующий раз.

Нам уже было очень хорошо, потому все с ней согласились.

Собравшись покинуть это место, я случайно наступила на что-то твердое, и земля под ногой малость просела. Из земли выступили мелкие кристаллики соли. Не знаю от чего, но мне стало любопытно это исследовать. Считайте это интуицией.

– Девочки, смотрите-ка...

В моих ладонях лежал золотой кулон с цепочкой, он был скручен в круг, подобно ветвям лимонника. Действительно диковинная находка.

– Как-то он странно выглядит. – С подозрением отнеслась Бэтти.

– А мне нравится!

И совсем не подумав о последствиях, я примерила его на своей шее. Агнесс заволновалась:

– Подруга, быть может оставишь его здесь? Вдруг он проклят?

– Кто здесь проклят, так это ты! Ни один мужик не останется с тобой надолго! – Вставила Бэтти.

– У меня хотя бы есть мужик!

– Девочки, не ссорьтесь. Холодает, вернемся в Эст-Мориес.

Я окунула кулон в камиз, а плетеная цепочка осталась

украшением на моей шее. Только потом я осознала страшный и судьбоносный рок этого украшения...

Этим роковым, темным вечером, я попрощалась с подружками и направилась домой по людной улице, в окружении зажжённых столбов. Внезапно, из-за угла выбежала Эми, и потянула меня в темную подворотню.

– Тише-тише. Мирена, прошу, помоги мне.

– Что происходит? Почему ты не дома?

Помню ее заплаканные глаза и покрасневшее личико. Я прикоснулась к ее щечке.

– Ты вся горишь! Скорее домой, там все мне расскажешь.

– Нет, сестренка, прошу, выслушай.

Впервые за всю мою жизнь она назвала меня «сестренка».

– Эми, здесь не место для бесед! Ты знаешь, что в последнее время участились случаи грабежей и насилия?

– Об этом я и хочу поговорить. За мной гонятся!

– Кто? – Насторожилась я.

– Большой мужчина, у него огромная черная борода!!!

От последних ее слов по моей спине пробежал могильный холод, вплоть до мурашек в черепе. Прежде я такого не испытывала...

– Что с тобой, Мирена...?

– Живо домой, не смей спорить, все серьезно! Я твоя старшая сестра, я требую, чтобы ты меня послушалась.

– Мирена...

– Ты очень непослушна! Я все сказала!

Я повела ее за собой, крепко держась за руки, мы вышли из тени.

Всю недолгую дорогу мы молчали, шли очень быстро, и меня трясло как от лихорадки. До сих пор не могу понять, почему я не обратилась к стражникам тогда, и не выслушала свою сестренку. Позже я горько об этом сожалела и сожалею до сих пор...

Мы не дошли до дому. Оставалось всего пару улиц. На нас набросился тот бородатый урод. Я не заметила, откуда он вылез, но его вольные взмахи разлучили меня с Эми.

Я упала на холодную брусчатку и впала в оцепенение. Никогда и ничего в жизни не боялась, а тут замешкалась, сдалась... Мне стало невыносимо страшно, и оставалось только смотреть как незнакомец зажал Эми, и приставил нож к ее горлу.

Люди сбежались вокруг нас, и все стражники в красно-оранжевых кожах.

– ПОШЛИ ПРОЧЬ. – Заорал тип, он был в ярости и в отчаянии – идеальное состояние для совершения злодеяний. – Если приблизитесь, я отрежу ей голову, КЛЯНУСЬ!!!

В жизни не видела подобной дикости. Только зверь способен причинить вред беззащитному ребенку.

Ублюдок волочился с места на место, издеваясь над хрупкой Эми. Я помню, как она стонала и не могла нормально дышать, ее глаза были черны от слез, сумрак придавал ей

болезненные черты.

– Теперь ты... Мирена? Так ведь? Верни обратно «эту» вещь, верни ее.

Мне помогли подняться пара стражей. Я не оценивала ситуацию нормально, в моей голове зарождался хаос.

– Чего ты хочешь от нее? – Истерический тон, преисполненная паники, я не контролировала свои движения. – Она мой ребенок!!! Отпусти мою девочку.

– Мирена... – Вырвалось из уст Эми.

– Закрой свой РОТ.

– Чего тебе надо? Что за вещь? Возьми все, но умоляю, не причиняй ей вреда.

– Я не могу сказать, ПОНИМАЕШЬ? Никто не должен узнать об «этой» вещи. Ты знаешь, о чем я, черт тебя... Если «они» узнают...

– Кто «они»?

– Я буду не ЖИЛЕЦ!!! Мне нужна «эта» вещь, которую она украла. Я видел вас в подворотне, Я СЛЕДИЛ ЗА ВАМИ!!!

«Он сумасшедший», «Боже, спаси бедняжку...», «Да сделайте же что-нибудь», «Бедная девочка. За что ей такая напасть...».

– Я знаю, он у тебя! Иначе быть не может!

– Я не знаю, клянусь, я не...

– Я СЧИТАЮ ДО ТРЕХ!!!

– Нет, я умоляю, я прошу, стой, остановись, я все сде-

лаю...

– РАЗ!!!

– Параноик чтоб тебя, СТОЙ.

– ДВА!!!

– УБЛЮДОК, ОСТАНОВИТЕ ЕГО УМОЛЯЮ.

– ТРИ!!!

В этот момент мой мир рухнул. Я не знаю, как описать ту колющую боль, пробирающая легкие, когда схватывает холод на одно лишь мгновение, а в другое просыпается жар, сменяемый судорогой, и замирает время...

Он перерезал Эми горло, она упала на холодную оземь. Я видела, как она захлебывается кровью, а ее тело бьется в конвульсии. А я, словно превратилась в статую без ощущений.

Воспоминания показывают, как меня уносят в сторону какие-то люди и накрывают чем-то... наверняка чем-то теплым, но я ничего не чувствовала...

Я потянулась к Эми, она лежала далеко, мои бледные пальцы отчаянно к ней тянулись, но не могли к ней прикоснуться...

Моментами около нее моргали тела. Где-то там, в глубинах своего сознания, я поняла, что убийцу закалывают копьями.

Тогда все и началось... Со смертью моей любимой сестры.

Глава 2

Каменные холмы

«Дочка, ты со мной?», «Вернись, мне без тебя не справиться», «Ее состояние ухудшается, она пережила сильнейший стресс!», «Я сломлен. Как ты могла оставить меня одного?», «Как? Как не объяснимо? Должно быть логичное объяснение!», «Дочка... Ты все что у меня осталось», «Кома может продлиться полгода или больше. Простите, но медицина здесь бессильна», «Вернись. Вернись. Заклинаю тебя...».

За всю недельную кому отец ни разу не опустил бутылку. Он похоронил Эми, пока я крепко спала, похоронил за городом на Каменных холмах, в месте, где хоронили всех жителей.

Вскоре молва о моем выздоровлении обошла весь город; к нам стали заходить незнакомые люди и поливать наигранными сожалениями, будто это было важно, ведь сестры не вернешь... Скоро я запретила любые посещения.

Через несколько дней после пробуждения, я все-таки решила проведать ее могилку. По всем подлым вселенским законам, шли ливни, зарождались туманы, затянутое серое небо не красило моего бледного лица. Все что угодно, только бы довести меня до кресла-качалки. В тот период я выгля-

дела не лучше трупов, что висели за городскими стенами – зачастую так поступали с преступниками и насильниками.

В те очень тяжелые дни мне помогла Агнесс, она все-таки добилась посещения у моего отца, до сих пор не понимаю, как ей это удалось...

– Девочка моя, не плачь, солнышко, я рядом с тобой. – Подруга прижимала меня к своему плечу в надежде, что мне станет хоть чуточку легче. – Поговори со мной, Мирена. Ты не должна прятаться от нас. К чему это затворничество?

– Я умерла внутри, Агнесс. Умерла. – Стонала я когда-то, захлебываясь слезами великой утраты.

– Хорошо, глупенькая, поплачь. Пускай из тебя выйдет вся боль.

– Я не знаю, как жить без нее, я просто не умею.

– Пролей слезы, моя хорошая, и вот что я тебе скажу – проживать боль в одиночестве – не дело! Две недели прошло...

– Я едва сдерживаю на себе взгляды прохожих. Это невыносимо!!!

– Люди все те же... Я хочу тебе помочь! Я знаю, что прогулка вдоль Белого берега пойдет тебе на пользу! Да, далеко, поэтому я зайду за тобой завтра на рассвете.

– Только мы вдвоем, пожалуйста.

– Конечно, как пожелаешь.

Невыносимые ночи стали спокойными.

Несколько раз я отправлялась с Агнесс на Белый берег – это такой чистый песчаный пляж далеко у западных границ. Там было безлюдно, и мне это нравилось. Агнесс наставляла меня на дальнейшую жизнь. Как хорошо, когда в твоей жизни есть человек, которому ты действительно дорог.

Все чаще я стала появляться на улицах города, стала больше разговаривать, а еще, очень редко, но на моем лице можно было застать улыбку. Теперь все было иначе, совсем по-другому. Не было той веселой и жизнерадостной Мирены, а была новая «Я», которая вызывала лишь жалость. Трудно оправиться после случившегося, но спустя месяц, я смогла взять себя в руки, и даже вернуться в пекарню.

К середине лета моя жизнь немного наладилась, и к ней привились новые краски. Отец со временем тоже оправился, но однажды признался, что ему желанно отправиться на юг. Я не стала его удерживать, однако сама понимала, как сложно жить в месте, где все напоминает об Эми.

Отец уехал, оставив за собой обещание вернуться к зиме.

Странности стали проявляться в различных болезненных ситуациях: То ли ссора с владельцем пекарни, или базарным торговцем, а мне становилось дурно – в моем воображении появлялся убийца Эми, с ножом у ее горла. К слову о том роковом вечере: Когда я прибывала в коме, девочки рассказали моему отцу про инцидент в кабаке. Тот урод, явно

был в сговоре с тем самоуверенным мужланом, и его решили допросить. Донеся об этом местному главнокомандующему, был выделен отряд крепких стражей и подписан документ на арест. Девочки описали его так хорошо, что даже слепой понял бы по голосу, кто перед ним стоит. К сожалению, как оказалось, арестант успел убраться из города.

Я хотела бы уделить внимание тем странным и неестественным ощущениям, возникавшим в конфликтных ситуациях; совсем скоро я нашла их источник.

– Солнышко, что ты делаешь? – Недоумевала Агнесс, застав меня за странным делом.

– А на что это похоже? Цепочка не отстегивается, так может получиться ножницами...

– Зачем тебе это?

– От нее много проблем! Всякий раз, когда я сержусь, впадаю в отчаяние или просто нервничаю – эта вещица напирает треклятыми чарами. Ты можешь сказать, что я сошла с ума, но стоит мне подумать о «ней» плохо, как... как...

– Мирена, ты красна как помидор!!! Пожалуйста, убери ножницы, поранишься ведь.

Я истерически кинула ножницы на кровать.

– Мне хочется прилечь, кулон отнимает все мои силы. Только постараюсь его снять, как он начинает жечься и душить.

– Говорила я тебе, глупая, надо было оставить кулон на Айгор Штурм. Но почему раньше этого не происходило?

– Тогда это было легкое покалывание, едва заметное. Когда мое здоровье пришло в норму, чертова вещь ослабла, она перестала мною питаться, но при эмоциональных всплесках, она дает о себе знать!

– Ого, все не просто... Знаешь, есть хорошая идея!

– Выкладывай.

– Обратись к Гассу. Твой папа оставил его за главного в подмастерье, помнишь?

– Терпеть этого зудня?

– Или терпеть боль от проклятого кулона!

– Хорошо. – Согласилась я. – Дай мне время, я хочу переодеться.

– Бог мой, Мирена, этот след на шее...

– Похоже на раздражение.

– Это ожоги!!! Родная, поспешим.

Мы прошли пару улиц и остановились у старой швейной мастерской, нас привлекло сборище зевак за ее углом. Мы подошли ближе.

«Средь белого дня?», «Это же просто немыслимо. В нашем городе? Никогда!», «Ужасы какие...».

Мое любопытство заставило меня распахнуть толпу и поглядеть, что же там произошло. В городе был объявлен убийца, и его первой жертвой стала Вилья.

Никто не смог меня удержать, я вырвалась из рук горожан к телу своей подруги, слезы навернулись сами собой. Немно-

го оправившись от смерти сестры, я вновь потеряла дорогого мне человека. Что со мной не так? В то время, я часто спрашивала себя «За что?».

У нее была вырвана глотка. Поверьте, это было ужасно!!! На ее груди я застала надпись на германском языке, вырезанная на коже кровавая отметина гласила: «Мы знаем», и багровый след от ладони...

Агнесс опустилась ко мне, и крепко к себе прижала. В тот день она плакала вместе со мной.

Мы похоронили Вилью на Каменных холмах, неподалеку от могилки моей сестры. Муж Вильи не устроил ей достойных похорон, он попросту собрал свои вещички и покинул Эст-Мориес.

Несколько дней мы никуда не выходили, нам было страшно. Я много рассуждала о случившемся, и пришла к доводу, что это убийство может лежать лишь за одним человеком – тем германце из кабака. Я поделилась мыслями с Агнесс, мы сидели на моей кровати в окружении затухающих свеч.

– Хорошо бы просить стражу о помощи, но, Мирена, у нас нет доказательств твоей версии. Пожалуйста, вернемся к этому разговору после того, как расколем треклятую цепочку.

Кулон медленно подступил к моей шее, вбирая в себя цепь.

– Он всегда так? – Взволновалась Агнесс.

– Только когда мы о нем говорим.

– Дьявольская штука.

– Я не хочу быть задушенной демоническим украшением, Агнесс. Я способна контролировать его желания, а он, как не странно, желает моей радости.

– Тогда почему ты не радуешься?

– Сложно выражать это чувство сейчас. Лучше, оставим этот разговор, и поговорим о важном? Я точно уверена, что смерть Эми и Вильи лежит за плечами того уroda.

– Солнышко, перестань злиться, я тебя очень прошу, тебя совсем не узнать! Как добрая, жизнерадостная девушка, превратилась в холодный унылый комочек? Я очень за тебя переживаю.

– Спасибо, Агнесс, но твое переживание не вернет нам наших родных.

– О чем ты?

– Знаешь, больше всего я злюсь на своего папу. Как он смел бросить меня в такое сложное время? Я что, одна страдаю? Он не имел право думать только о себе, не в случае с Эми...

– Не плачь, родная, пожалуйста.

– Цепочка жжется...

– Успокойся, дыши глубоко.

– Фу-у-ух, все будет хорошо! Я, я не могу сидеть сложа руки. Убийца Эми говорил о какой-то «вещи», но я не знала...

– Я помню, ты рассказывала.

– Что если он искал этот кулон с цепочкой?

– Почему ты так решила?

– Потому что все в жизни не случайно!!! Судьба сыграла со мной злую шутку. Я могла спасти сестру, отдав ему кулон, я могла...

– Ты себе накручиваешь. – Возразила Агнесс. – Я не позволю тебе зарываться в землю. Ты ищешь повод, чтобы понять, и разумеется, все сводится к тому, что ты начинаешь винить себя, но ты не виновата, Мирена.

– Я не знаю, Агнесс... Я так от этого устала.

Я легла на ее колени, как и прежде, начала рыдать, закольцовывая себя в демоническое украшение.

– Тише, тише, ты сильная, родная моя, только сильный человек способен решать сложные вопросы, несмотря на горечь в груди, и все утраты... Ты, именно такая!!!

– Да. – Согласилась я, и поднялась с ее колен, рукавом вытирая слезы. – Я должна во всем разобраться, чтобы никто больше не умирал. Теперь послушай меня, на груди Вильи была вырезана надпись: «Мы знаем», и кровавый след от ладони – своего рода символ? Якобы мои руки в крови? Я здраво рассуждаю? Потому как здесь присутствует явный намек! Агнесс, ты была там, ты была со мной. Тот германец сказал, что если я откажусь от его грязного предложения, то сделаю больно своим близким! Не думаю, что это простое совпадение!

– У тебя просто потрясающая память. Но я не уверена в его причастности. Того засранца давно никто не видел.

– Он в розыске, а значит, действует удаленно.

– Это украшение на твоей шее – злодейское оружие против людей! Я думаю, он был кем-то утерян, а тебе просто не посчастливилось на него наткнуться!

– «Утерян». Ты думаешь, его потеряли? Эми сказала мне перед смертью, что за ней гнался бородатый мужик, значит, она гуляла на курганах, куда я категорически запретила ей ходить. Воспользовавшись моим отсутствием, она... она... что же там произошло? Я знаю свою сестренку: она была непослушной, задиристой, и могла своровать пару яиц из торгового прилавка. Я уверена, что Эми украла, или же нашла драгоценность, но ее на этом поймали, за ней гнались! Путь от курганов лежит через Айгор Шторм, теперь картина ясна!!! Почему я раньше не сообразила...

– Ты прирожденный следак! Ладно... – выдохнула она со-мнение, – пусть будет так.

– Найдем рыцаря?

– Ты сумасшедшая!

– Пенни должно хватить.

– Ты всерьез решила расследовать это?

– Хотя бы найти того душегуба, и привести под суд!

Внезапный грохот на первом этаже заставил нас струх-нуть. Я подняла увесистый трехсвечник на случай защиты, Агнесс взяла метлу.

– Мирена, я боюсь!

– Я тоже...

Грохот повторился снова, а затем еще раз. Ночь стала жуткой, внизу слышались звуки ходьбы. Мы спустились на первый этаж, это заняло много времени из-за нерешительности. Умнее поступить – закрыться в комнате, и звать на помощь дозорных? Мы об этом не додумались...

– Агнесс, беги на улицу, и кричи. Сделай это, когда я скажу.

– А ты? Я тебя не оставлю!

– Я ответственна за то, что сейчас происходит, не спорь.

– Даже не пытайся меня отговорить. Думаешь, там грабитель?

– Точно не соседский кот. Я знаю, я просто знаю, там убийца!!!

Тихонько шагая по лестнице, мы достигли холла. Входная дверь была отворена, а щеколда сбита. Я осторожно выглянула из-за угла, затаив дыхание, сердце-колотушка отбивала в груди, пульсировало в ушах.

– Осторожно, солнышко, осторожно. – Шептала подруга за моей спиной. – Кто там? Кто там?

То, что я увидела... Невообразимое чувство вины вдруг нахлынуло так сильно, подступило к груди, и стала комом. Выбежав в обеденный зал, я бросилась к бездыханному телу Пэрл, бедняжка лежала у камина с перерезанным горлом.

Перепуганная Агнесс выбежала на улицу за помощью, она

кричала что было сил.

Слезы мои вновь пролились над телом близкого мне человека.

– Обещаю, госпожа, мы разыщем убийцу. – Говорил дозорный в легких темных латах. – С вашего позволения, мы проведем вас двоих к господину Фрэдрику Асброну.

– Ночью?

– Госпожа, скоро рассвет! Полагаю, за господином послали, и он будет готов вас принять.

Фрэдрик Асброн – местный судья-палач. В особо сложных расследованиях, прибегали к его тактичным соображениям. Он осуществлял допросы, командовал выделенными стражами, а еще выносил вердикты в суде, сажая арестанта в тюрьму или проводя публичную казнь. О нем ходила молва, мол у него прескверный характер, а в подвале его дома не счесть мучеников, и все в таком духе. Мне было все равно, я никогда не вникала в чьи-либо сплетни, но оказаться у него на допросе никто бы не пожелал!

Сначала убийство моей Эми – такое случается, скажете вы, но в наших краях, убийство – большая редкость! Второе убийство, и снова связанное со мной, что заставляет придумать, или поверить в несчастное совпадение. Последнее убийство происходит в моем доме, и снова человек близко со мной связанный, погибает. Я могла лишь раздумывать и страшиться предстоящего разговора.

Когда мы прибыли эскортом к дому судьи, на небе слетелись вороны, ужасно гаркая и кружа над улицей. Это ли не знак беды? Казалось, сама жизнь задалась планом зарыть меня как можно глубже.

Нас завели в черный дом, он выглядел весьма грубо, потерто, и этого описания вполне достаточно, чтобы сравнить его с характером владельца. Ранняя небесная синева облицовывала дом пущей депрессией.

Внутри та же грубость и сдержанность, нас посадили в гостиной за стол при парочке свеч. Вскоре явился судья – великий и ужасный: Полный брюхом и железным нравом, он сел напротив, и оценил нас холодным, расчетливым взглядом. Такие глаза могут быть только у акулы, и они были черны, а физиономия неприятна.

– Госпожа Мирена Бергсен. Госпожа Агнесс Йенсен. И так, вы здесь. – Обратился он ко мне. – Расскажите мне о ваших отношениях со своей сестрой.

– Какое это имеет отношение к...

– Имеет! Отвечайте на вопрос.

С первых минут я поняла, за что его так не любят.

– Я очень любила сестру! Мы жили в мире бок о бок...

– Вы жили в мире бок о бок... Никаких ссор? Поразительно!

– На что вы намекаете? – Я напыжилась, и позволила себе встать из-за стола. Нервы были не к черту.

– Сядьте, иначе у меня проступят подозрения на ваш счет!

Я сказал – сядьте.

Пришлось послушаться. Мне стало очень не комфортно в его обществе.

– Агнесс, почему вы так скованы? Вам нечего сказать?

Или супротив, есть что?

– Я сопровождаю свою подругу. Мне очень беспокожно за нее.

– От чего же? В ее поведении есть что-то странное, верно? Подозрительное? Ненормальная реакция на вопросы? Что?

– Как у вас язык поворачивается задавать нам ухищренные вопросы? Она недавно потеряла родную сестру, и двух наших подруг. Как вы можете...

– Отчаяние на вашем лице, защита подруги, странно...

– Чего тут странного? – Возмутилась я.

– Понимаете, не зная всей ситуации, я могу положиться только на ваше описание прошлых сюжетов. Ответьте мне, Мирена, ваша подруга Агнесс, всегда была рядом? Всегда ли обращалась с вами подобающе, со всей дружеской любовью?

– Безусловно! Я знаю ее с детства! Если вы подозреваете ее в причастности к убийствам – вы ошибаетесь!

– А что вы? Я, лично, осведомлен, что ваши действия в момент смерти сестры были... пассивными.

Мое лицо, казалось, вот-вот раздует от злости. Кулон медленно подступал к шее.

– На моих глазах умерла сестра. Я была сломлена. Я впала

В кому.

– Понятно, и не нужно делать такой ненавистный вид.

– Еще вопросы?

– У вашей сестры были враги?

– Вы издеваетесь? Ей было десять лет!

– Иногда этого достаточно, чтобы нанести вред окружающим! Ваша сестра была сложным, задиристым ребенком... Так вот, я спрашиваю еще раз – кто мог желать ей смерти?

Я ушла из-за стола. Встала у арки сложив на себе руки.

– Такого ей никто не желал. Да, она была непослушна, но ее любили, любили все!

– Как видно, не все. Далее, Вилья.

– Муж ее не любил, он пользовался ею, но при этом, разумеется, обогащал чем мог.

– Мире-е-ена. – Агнесс посмотрела на меня довольно критически.

– Он удрал из города, и даже не похоронил свою жену! Простите мне мое размышление, но, если я увижу этого кретина, лично отобью ему щеку!!!

– Теперь, вы создаете образ благородной дамы. – Подметил судья, ехидно корча морду, а бедной Агнесс пришлось из-за меня краснеть.

– Пэрл.

– Был шум на первом этаже, мы подумали, что за нами пришел убийца.

– На теле Вильи была надпись: «Мы знаем», у Пэрл было

тоже?

– Да.

– Расскажите мне, чего добивался убийца вашей сестры?

Я рассказала ему все, что читатель исследовал в этой книге, касаясь смерти Эми.

– Даже не можете предположить, чем могла оказаться «эта» вещь?

– Повторюсь в третий раз – НЕТ!!!

– Господин судья, разрешите нас отпустить? – Боязливо попросила Агнесс.

– Разумеется. Пока что вашей информации достаточно, хоть она не принесла результатов. Чтобы выявить убийцу, мне нужны более утвердительные факты, чего я не услышал. То, что вам угрожали в кабаке, еще не делает того господина виновным, даже если убийца вашей Эми был с ним знаком!

– Найдите убийцу моей сестры и подруг, пожалуйста.

– Хм-м, ваш отец не объявлялся?

– Сказал, что явится к зиме.

– Плохо. Думаю, от него я бы добился более внятных ответов.

– Вы снова меня оскорбляете?

– Вам семнадцать лет, вы недавно окончили школу, ваше имя – всего на всего почетное имя вашего отца, а сами-то ничего не добились, и просите почтеного отношения, госпожа? Стыд!!!

«Каков мерзавец» – подумала я, и ушла из его грязной обитель, Агнесс последовала за мной. Стоило спуститься с каменной веранды, как послышалось вдогонку:

– Мирена Бергсен, оставайтесь дома. Я приставлю дозорных для вашей безопасности.

К черту! Я слышала о его похабных манерах, но, чтобы настолько перегибать палку... Моральный идиот!!!

Прошло два дня. Агнесс решила остаться со мной – так безопасней. Ее дом был неподалеку, и за ним наблюдали стражники в прочной стали, упрятанной под плащем-нарамником. Такой плащ в Эст-Мориесе был двухцветный: две вертикальные полосы – оранжевая и красная. На каждой из сторон в области груди преобладали эмблемы львиной пасти, вышитые медными нитями, а на спине одна большая эмблема посередине. Такие же стражи караулили убийцу возле моего дома. К слову, их головные уборы представляли собой натянутую кожаную шапочку с плотно прилегающими ушами длиной до плеч. Такая была милота...

Выходить было запрещено. В первый же день надзора, стражник предупредил меня, что владелец пекарни пошел на уступки и дал мне пару недель отдыха. И еще кое-что, Бэтти предложили остаться дома под чуткой бдительностью охраны, но Бэтти грубо отказалась, решив, что ее это не коснется.

Меня никак не хотели пускать к ней в доки, но страх потерять еще одну подругу не давал мне спокойно спать. В итоге,

я и Агнесс сбежали через секретный черный ход, выходящий на задний двор. Вот так просто.

Солнце приятно согревало, уже очень давно я не радовалась теплым летним лучам. Всю дорогу Агнесс оглядывалась назад, подозревая, что стражи разоблачили наш побег, и в одночасье вернут нас домой. Глупышка, ведь я вела ее обходными путями, да так что самый искусный следопыт не смог бы нас настичь. Скоро мы добрались до кораблей, они расположились в затоне реки. Вход в мастерские строго охраняли стражники с высокими алебардами.

– Солнышко, как мы проскользнем мимо стражей?

– Я знаю, здесь есть другой вход! Когда за Бэтти таскался ухажер, она частенько вышвыривала его из той двери. Она мне это рассказывала.

Мы обошли целый ангар кораблестроения, прежде чем зайти в укромное помещение, где хранились полотна, битые рангоуты и такелаж в отсыревших коробках. Дальше по коридору мы увидели Бэтти, одиноко шлифовавшую какой-то брусок. Не успели мы пройти по этому коридору, как на нее набросился человек, скрытый под черным плащом и широким капюшоном. Он завалил ее на горку щепок, и попытался нанести удар по шее, но Бэтти крепко вцепилась в его руки. Мы неслись рысцой, выкрикивая помощь. К счастью, убийцу это отпугнуло, но на прощанье, он сумел ударить ее ножом в грудь, и удрать так быстро и незаметно, оборвав погоню.

Бэтти едва ли могла сделать глоток воздуха, из ее зубов выступала кровь.

– Здорово я... его... однако...

– Не говори, родная, мы тебе поможем. – Заплакала Агнесс.

– Нее-е... Больно... Его лицо...

Последнее издыхание, и глаза ее замерли. Малышка Агнесс склонилась перед ней полная рыдания и дрожи.

Этим вечером я сидела одна в своей комнате, Агнесс ушла глубоко в себя, заперевшись в соседней комнатушке, и тихонько плача в полной темноте. Еще двоих дорогих мне людей скоро похоронят на Каменных холмах. Ни слез, ни гнева, но смешанные чувства безразличия и безнадежности. Стражники сказали, что судья явится ко мне на рассвете. Мне было все равно.

В соседней комнате что-то разбилось. Я подорвалась, вышла в коридор. В комнате Агнесс было тихо, наверное, она крепко спала, мне пришлось ступить дальше, в комнату отца.

Я застала разбитое витражное окно, а на полу возле кровати валялся камень, обернутый бумагой.

«Сегодня мы убьем монашку с белыми волосами. Если ты сообщишь страже, мы подожжем твой дом и убьем твою подругу. Шагай за монашкой, и ты избавишь ее от напрасной смерти. Мы тебя встретим. Приходи одна».

Словно сердце ушло в пятки, речь шла о моей давней знакомой – Метриссе. Почему она? Как о ней узнали? Я терялась в догадках.

Пришлось разбить ломом замок, который повесили стражи на заднюю дверь. Возможно это было глупо – идти туда одной, но я твердо знала, что так будет правильно! Я была готова идти на смерть, только бы никто больше не умирал.

Метрисса несла службу до глубокой ночи, а после тяжелого дня возвращалась домой освещенными улочками. Я поняла одно – враг очень хитер и продуман, он следил за Метриссой, выучил ее распорядок дня, и отсюда зародился план западни.

По окончанию службы, Метрисса шла привычным путем, я знала эту дорогу, приходилось ее провожать несколько раз. Этой ночью, она почему-то свернула за угол, наверное, ее что-то привлекло. Я последовала за ней.

В глубине закрытой улочки, Метрисса завернула в темный переулок. Мне было так страшно... пробирало до самих костей. Я была совершенно одна в свете тусклых фонарей и темных стен, стояла напротив черного прохода.

Резкий оборванный крик. Звуки отхаркивания. Стало ясно, что последующий шум издала Метрисса, она свалилась на брусчатку без лишнего крика.

Паника, и только паника поедала меня изнутри. Снова это оцепенение от чертовой цепочки – и это усиливало мой

страх.

Там, в глубине мрака, я почувствовала на себе его взгляд – взгляд убийцы! Мы не долго ждали, кто из нас сделает первое движение, и он ринулся первым. Я сумела совладать с собой, хоть и не всецело, но моих сил хватило, чтобы броситься в бегство, но недостаточно, чтобы закричать. Ноги едва ли меня слушались; попробуйте в абсолютном страхе, бежать от душегуба с высоко задранной туникой. Это было бессмысленно!!! Я чувствовала его приближение... Ноги замешкались, а руки мои онемели, я наступила на собственное платье, и упала. Падение было невероятно болезненное, я со всей амплитуды грохнулась о землю затылком.

Последнее что помню – мутное очертание, темный силуэт. Он подступал ко мне медленно, подобно хищнику, настраивая себя на бросок, но меня спасло странное обстоятельство: На стороне появился мужчина, невероятно быстрый, он сбил душегуба с ног, и накинулся на него сверху, издавая звериное рычание. В моих глазах двоилось, меня тошнило, я задыхалась. Неточные очертания человека вырисовывались над моей головой. Я не вспомню тех предсмертных чувств, но вот что я видела наверняка: Мой спаситель вгрызся в свое запястье, и напоил меня своей кровью, затем... только тьма.

Глава 3

Призраки прошлого

«Я летела сквозь непроглядную завесу дыма в окружении отброшенных теней. Это была настоящая пытка.

Достигла глубины ожесточенного мрака. Сначала меня лихорадило, а затем с лихвой понесло в сторону ярчайшего пламени-осквернителя. Я горела, но никак не выбраться, меня снова и снова крестили синим огнем. Казалось, это закончилось, но окажись я на черном граните, лишь сошла на шаг: удалилась на сотню от разбитого корабля, где призраки прошлого махали мне в след. Огненная бездна рвала меня когтями, и боль эта была реальной.

Последовала безудержная качка, да волны что похожи на лед пробивались сквозь мое хрупкое тело младенца. Напрягая пяди, я вспоминаю порывы сухого ветра что кружил меня до рвоты, затем последовало избыточное натяжение что могло разорвать подобно четвертованию, а следом валуны из массы песка и стекла давили меня и собирали в кучу, чтобы раздавить вновь. Точно пьяна, кружило и вертело, мое сознание не верило в эту боль, но уродованное тело доказывало правду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.